

ЗНАЧИМОСТЬ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ (ЛАТИНСКОГО) В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

THE IMPORTANCE OF ANCIENT LANGUAGES (LATIN) IN THE FORMATION OF MODERN SPECIALISTS

**A. Grishechkina
M. Furmanova**

Summary: The training of any specialist provides for the development of a certain subject cycle, the tendency to reduce which currently puts program developers in front of the need to divide disciplines into more or less significant ones. Thus, living languages are a priority at language faculties. In addition, the current situation requires, in general, a revision of the educational process for a generation limited by the horizons of the tick-tok and with a consciousness, relatively speaking, formatted by the developers of such content. In this regard, preference is reasonably given to the disciplines of pedagogical orientation. However, the educational process is also carried out by means of professional subjects. This article, based on the analysis of university programs, substantiates the need to adjust curricula towards subject balance for a harmoniously developed personality on the one hand and full-fledged training of a specialist on the basis of really significant disciplines on the other. The question of the formulation of competencies in relation to dead languages, which are basic for modern languages, is also considered, ways and techniques for improving the process of teaching Latin are proposed using concrete examples.

Keywords: the Latin language, subject teacher, presentation of material, language systems, comparative approach, philological/natural science directions, fundamental education.

Гришечкина Анна Михайловна

*К.п.н., доцент, Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
grishana26@mail.ru*

Фурманова Марина Игоревна

*Учитель, МБОУ СОШ № 1, г. Брянск
mary.furmanova@yandex.ru*

Аннотация: Подготовка любого специалиста предусматривает освоение определенного предметного цикла, тенденция к сокращению которого в настоящее время ставит разработчиков программ перед необходимостью деления дисциплин на более и менее значимые. Так, на языковых факультетах приоритетными являются живые языки. Кроме того, современная ситуация требует в целом пересмотра процесса воспитания для поколения, ограниченного кругозором ТикТока и с сознанием, условно говоря, отформатированным разработчиками подобных контентов. В этой связи предпочтение обоснованно отдается дисциплинам педагогической направленности. Однако воспитательный процесс осуществляется и средствами профессиональных предметов. В данной статье на основе анализа вузовских программ, обосновывается необходимость корректировки учебных планов в сторону предметного равновесия для гармонично развитой личности, с одной стороны, и полноценной подготовки специалиста на основе действительно значимых дисциплин – с другой. Рассматривается также вопрос о формулировке компетенций в отношении мертвых языков, являющихся базовыми для языков современных, анализируются учебники, предлагаются пути и приемы совершенствования процесса обучения латинскому языку на конкретных примерах.

Ключевые слова: латинский язык, педагог-предметник, аналитическая и синтетическая системы языков, сопоставительный подход, введение/усвоение материала, филологическое/естественно-научное направления, фундаментальное образование.

Введение

Обозначившаяся тенденция к сокращению часов специальных дисциплин повлекла за собой необходимость их деления на более и менее значимые для процесса становления будущих специалистов. В частности, на факультете иностранных языков предпочтение, разумеется, отдается циклу практических и теоретических предметов/аспектов, связанных с живыми языками. Однако каждый филолог понимает, насколько важна для успешного обучения историко-этимологическая составляющая изучаемых дисциплин, и мы, со своей стороны поддерживаем тех, кто продолжает настаивать на обязательном изучении древних языков, считая их основой для языков действующих.

Не менее важна данная дисциплина и на факультетах естественного направления (профиль подготовки био-

логия, физиология и некоторые другие), где также прослеживается тенденция на значительное уменьшение количества часов латинского языка или его изъятие из учебных планов.

Мы также понимаем значимость воспитательной составляющей для становления учителя, и потому целями и задачами таких дисциплин как «Древние языки и культуры (латинский язык)», «Классические языки» и др., является ознакомление студентов с культурой Древнего мира и цивилизациями, которые оказали большое влияние на современную культуру, формирование представлений о древних языках как неотъемлемой части культурного наследия, формирование умений выделять общее и специфическое в культурах родной страны и стран изучаемых языков посредством анализа языковых картин мира, изучение системы/структур латинского языка в сравнительно-сопоставительном плане с рус-

ским и изучаемыми иностранными языками, развитие умений аналитического лингвистического мышления на основе сопоставления грамматических систем, овладение приемами лексикологического анализа в прикладных целях, и др. (из авторских учебных программ).

Будучи языком индоевропейским, латинский язык не только в лексическом, но и в морфологическом выражении во многих случаях совпадает с русским языком, что используется нами при объяснении латинской грамматики (см. ниже). Общность языков – интересная тема для изучающих языки. Так, например, из истории следует, что большое влияние на развитие латинского языка оказали этруски (пять первых царей Рима были этрусками). Происхождение последних до сих пор точно не установлено, а новая теория об их коренном происхождении опровергается, по нашему мнению, самим названием данного народа. Эти и другие неизведанные страницы истории языков и народов способствуют вовлечению студенческой аудитории в исследовательскую деятельность, что также говорит в пользу рассматриваемой дисциплины.

Вопрос значимости той или другой дисциплины в процессе подготовки кадров, как правило, имеет место в переломные моменты развития общества. В настоящее время появилась необходимость вести речь о целесообразности преподавания такой дисциплины как латинский язык. На филологическом факультете для изучающих родной и иностранные языки, для переводчиков, на естественно-географическом факультете для биологов и физиологов, на медицинских факультетах и некоторых других знание латинского языка всегда являлось одной из составляющих компетентности будущего специалиста. И если программы подготовки переводчиков и медицинских работников не претерпели изменений в отношении рассматриваемого языка или незначительно изменились в сторону сокращения часов на данную дисциплину, то обучающиеся на некоторых педагогических специальностях в настоящее время не изучают древний язык вовсе.

В связи со все ускоряющимися темпами коммуникационного обучения изменения в рабочих программах подготовки специалистов различного профиля практически из года в год выглядят более чем логично. Логично также и то, что педагогические специальности университетов достаточно внимания должны уделять и уделяют педагогическому направлению. Поэтому «Обязательными станут такие модули как «Классное руководство», «Работа с родителями» и «Инклюзия». В число новаций войдет введение дополнительных педагогических квалификаций «Вожатый» и «Руководитель кружка». Планируется появление таких квалификационных категорий как учитель-методист и учитель-наставник. Учителя-методисты будут заниматься разработкой и внедрением в образовательную систему новых педагогических

технологий, учебников и методических пособий» [7]. Предусмотрены и новые дисциплины по выбору воспитательного направления для магистратуры педвузов: «Патриотическое воспитание среди молодежи» и другие, что обусловлено необходимостью постоянно подчеркивать значимость воспитательной составляющей образовательного процесса в российских школах.

Обоснованность подобных шагов со стороны педагогов мы находим и в работах десятилетней давности, и в более новых. Так, Г.Б. Кузнеченкова, Р.В. Раджабова и другие анализируют возможности дисциплин педагогического цикла в формировании педагогической культуры будущих учителей [4], [6]. Имеются диссертации, в которых красной нитью проходит мысль о необходимости обозначенных дисциплин [3]. В то же время, мы констатируем, что наряду с должным увеличением предметов педагогического цикла вынужденно сокращается цикл специальных дисциплин, в связи с чем мы обращаем внимание на слова министра просвещения РФ Сергея Кравцова, который указывает на то, что необходимо «... усиление предметной и практической подготовки будущих учителей» [7]. В курсе методики предметного обучения мы подчеркиваем приоритетность воспитания будущих учителей средствами преподаваемых дисциплин и говорим о необходимости поиска разумных подходов по формированию содержательной базы подготовки профессиональных работников образовательной сферы, поскольку из-за одностороннего прочтения документов нередко принимаются кардинальные решения по ликвидации дисциплин, непосредственно связанных с конкретными специальностями.

Подготовка профессионала-преподавателя иностранных языков невозможна без изучения основ специальных языковых дисциплин, к которым относятся в первую очередь древние языки (латинский язык и древний греческий для современных европейских языков, древний русский и старославянский для русского языка) и истории языков и культур. Однако, несмотря на то, что преподаватели высшей школы, в частности, филологического направления по профилю иностранные языки, в полной мере понимают важность предметов, связанных с историей языков, с этимологией лексических единиц и грамматических конструкций, обосновывают их огромную роль в учебном процессе тем, что без знаний основ невозможно верное прочтение современного состояния языков, их систем, в новых программах рассматриваются тенденции на исключение указанных предметов из курсов или вынесение их в разделы «Дисциплины по выбору». Методический прогноз в случае отказа от дисциплин базового цикла вряд ли позитивен, поскольку может быть нарушена система подачи материала для будущих учительских кадров: любая система перестает быть системой без основополагающих компонентов. В областях профессионального развития требуется своего рода диалектическая завершенность, которой не может

быть без соответствующих дисциплин в рамках запланированных модулей.

Безусловно, необходимо поднимать и рейтинг, и престиж будущих учителей, развивая педагогические способности у каждого студента, избравшего школу местом своей будущей работы. И один из путей повышения указанного рейтинга, по нашему мнению, – разумное сочетание преподаваемых дисциплин различных модулей. Таким образом, признавая универсальность воспитательной функции, образовательные учреждения заинтересованы вместе с тем в должным образом подготовленных педагогах-предметниках. В этой связи, мы постоянно подчеркиваем мысль, что воспитательный процесс может быть скорректирован средствами преподаваемого предмета, тем более, если предмет связан с историей цивилизаций. Подытоживая сказанное, отметим, что подобный подход – единства воспитания и предметного обучения – срабатывает, в том числе в ситуациях, когда налицо явные упущения в воспитании поколения, выросшего на видеоплатформах типа TikTok и т. п.

Следующий немаловажный момент – формулировка компетенций в отношении мертвых языков. Необходимо отметить, что в немалой степени от правильного формулирования зависит соответствующее формирование программных компетенций. Таким образом, определение каждой компетенции является нелегкой задачей для лиц, ответственных за действующие программы обучения на всех уровнях.

Поскольку речь идет о мертвых, но важных языках с точки зрения их базовой составляющей для постижения современных языков, необходимо строго подходить к вопросу *знаний/умений/навыков* (ЗУНов). При этом следует иметь в виду, что понятие *компетенции* не подменяет ни одно из вышеперечисленных понятий, а именно *знания/умения/навыки*, как то иногда трактуется преподавателями, но вбирает в себя эти составляющие содержания обучения. Безусловно, в процессе обучения необходимо усвоить некоторую сумму знаний о языковых явлениях латинского языка, сформировать умения читать и переводить тексты общего и специального содержания, но нет необходимости формировать навыки употребления грамматических и лексических единиц и, тем более, формировать умение беглой речи как для живых языков. Как бы парадоксально это не звучало в отношении мертвых не одно тысячелетие языков, формулировки некоторых компетенций, ориентируют на коммуникативность, что само по себе некорректно (см. Программы ФГОС). В то же время, не исключено, что именно факт того, что мертвые языки давно утратили свою коммуникативную функцию, толкает разработчиков учебных стандартов в целях освобождения времени для других дисциплин сокращать часы на указанные предметы. Однако подчеркиваем: мертвые языки – это основа для изучения современных языковых систем, структур, этимологии слов, альфа и

омега для познания языкового мира.

В контексте рассматриваемого вопроса следует сказать об учебниках латинского языка. В настоящее время имеется немало учебных материалов для различных специальностей. Для факультетов с филологическим направлением наиболее обстоятельным в содержательном плане является учебник под редакцией В.Н. Ярхо. Уникальным и ценным в данном учебнике мы считаем организацию лексического хрестоматийного материала. Представленная после текстов лексика показывает связь латинского слова со словами современных языков, изучаемых на специальных факультетах вузов страны, например: *orior, ortus sum, oīri 4 восходитъ*; начинаться, появляться; 1 – ; *orient* восток *oriental* восточный; 2 ориентир, ориенталист; *англ. orient* восточный *orientation* ориентировка; нем. *Orient* восток *orientalisch* восточный [5, с. 285]. При соответствующей организации работы с данным материалом благодаря подобным приемам подачи лексики студент, во-первых, понимает значение исторических процессов взаимовлияния языковых сфер, но, прежде всего, легче переходит к изучению другого языка, принимая его законы и устройство, быстрее ориентируется в переводе незнакомых письменных текстов на изучаемых языках, и, в целом, осознаннее работает со словарем.

Учебники латинского языка, предназначенные для студентов других специальностей, также содержат грамотно организованный материал, который вполне может быть использован как в качестве основного обучающимися по соответствующей специальности, так и в качестве дополнительного обучающимися по другому профилю подготовки. Впрочем, терминология и некоторые морфологические явления могут быть полезными не только специалистам. Так, например, в учебнике А.З. Цисыка, Г.И. Шевченко по латинскому языку для биологов [10] интересно представлена информация о «говорящих» суффиксах благодаря которым, зная лишь термин на латинском языке, легко отнести представителей флоры или фауны к тому или другому виду, роду, семейству, отряду/порядку, классу, типу/отделу... Грамматический материал в таких учебниках, как правило, изложен кратко. Однако, именно это и привлекает студентов других специальностей. Специальная терминология, совпадающая с общеупотребительной лексикой, студентами-биологами заучивается легко: *mammālis* – млекопитающий, *vulgāris* – обыкновенный, *fructifer* – плодоносный и т. д., а для студентов филологических специальностей данная лексика является информативной, например, прилагательное *saxicōla/обитающий на скалах* образовано от слова *saxus/скала*, что в свою очередь раскрывает происхождение названия Саксония (скалистая местность). Таким образом, мы наблюдаем, что терминологическая лексика в какой-то степени объясняет истоки слова и нередко раскрывает смысл идентичной общеупотребительной лексики. Таким образом, материал данного

учебника для биологов может быть использован в качестве вспомогательного студентами-филологами.

Анализ языковых явлений, свойственных древним языкам на лексическом/грамматическом уровнях, мотивирует исследовательскую аудиторию, в том числе студенческую, к постановке проблем сопоставительного плана и поиску их решений. Ко всему прочему, как всегда это бывает в процессе исследования, установление одних фактов способствует раскрытию других неизвестных явлений. Так, например, в латинском языке имеются слова *teres* и *terra* (от праиндоевропейских *ters* – круглый и сухой, *terra* – земля и суша). Значения *сухой* и *суша* говорят о наличии общего корня, то есть *teres* и *terra* могут быть однокоренными словами. На уровне латинского языка сомнения может вызывать разное количество букв /r/ в указанных словах. В свою очередь, согласно некоторым источникам, слово *terra* происходит от праиндоевропейского *ters* – сухой. В древнем кельтском языке *tiros* также обозначал сухую землю, в противоположность озеру или морю [8]. От этого же *ters* происходят слова, использующиеся в других современных языках индоевропейской семьи, например, ирландское слово *tir* (земля, страна, грунт), русское *территория* и т.п. В процессе обучения мы обращаем внимание на интернациональный характер данного корня и многозначность данной лексики (см. выше). Отмечаем также то, что слово *teres* в большей степени употребляется биологами в первом значении в специальной терминологии, типа: *musculus teres* – *мышца круглая* (*teres* – круглый, круглая, круглое). Лексическая единица *terra* является общепотребительной. Исходя из сказанного, имеет смысл предположить, что одно из первых значений слова *terra* является не *земля*, но *круглая*. В то же время слово *круглый* является омонимичным: круглый/дисковидный и круглый/шаровидный. Другими словами, *Terra* – *Земля* могла быть названа так потому, что изначально задолго до Пифагора древние ученые знали (?), что наша планета круглой/шаровидной формы. Другие значения данного слова, известные современным лингвистам, также рассматриваются с целью раскрытия его этимологии:

terra – четыре;

terrae filius – какой-то человек, незнакомец (вполне возможно, пришелец);

terrae, orbis terrae etc. – (вся) земля, мир, иногда Римская империя;

тера (10^{12}) – кратная приставка, наряду с другими кратными и дольными приставками (дека- (10^1) · гекто- (10^2) · кило- (10^3) · мега- (10^6) · гига- (10^9) · пета- (10^{15}) · экса- (10^{18}) · зетта- (10^{21}) · йотта- (10^{24}) деци- (10^{-1}) · санти- (10^{-2}) · милли- (10^{-3}) · микро- (10^{-6}) · нано- (10^{-9}) · пико- (10^{-12}) · фемто- (10^{-15}) · атто- (10^{-18}) · зепто- (10^{-21}) · йокто- (10^{-24})) или префикс, указывающий на коэффициент, равный миллиону в квадрате;

Тера – остров в Греции, он же Фира;

Тера – город в Нигере;

Тера – поселение на территории Чеченской республики;

Тера – приставка в системе СИ (Википедия).

Безусловно, лишь любознательных студентов подобная информация подвигает к научному поиску, но так или иначе интересные языковые факты способствуют лучшему запоминанию основного материала всеми обучающимися.

Специальность «Перевод и переводоведение» предполагает изучение такой дисциплины как «Древние языки и культуры». Мы убеждены в том, что более подробное изучение истории цивилизаций и языковой истории способствует не только знакомству с прошлым человечества, но и раскрытию тайн современности, отдельные или даже многие из которых могли не быть тайнами для наших предшественников. Интересную мысль мы находим в комментариях к одному из научных трудов о родстве народов: «Вся история ... народа просчитывается в его родной речи. Там нет искажений, речь существует вне-зависимости от исторических фальсификаций ...» [9]. Изучение латыни в данном ключе показывает, что этимология слов взаимосвязана с историческими фактами. Знание этимологии лексики нередко приобретает параллельно с усвоением знаний об исторических реалиях. И наоборот, прочтение исторических событий на основе постижения лексической составляющей – новая и увлекательная страница в процессе изучения древних языков. Подобный подход помогает обучающимся понять, насколько таковые знания важны. Пытливые умы приходят к убеждению в том, что научные факты, становясь общеизвестными, могли бы/могут влиять на ход истории, содействовать установлению разумного общественного порядка в различные периоды исторического развития общества. Более того, своего рода открытия в лингвистике вызывают смелые предположения о возможном развитии событий, отличных от тех, которые имели место из-за тотального невежества, в том числе. Так, нетрудно представить, что достоверность знаний с опорой на языковые факты в средние века сдерживала бы служителей церкви от неблагоприятных действий, от защиты несостоятельных теорий мироустройства, и таким образом, например, от дискредитации религии в целом. В данном случае, мы имеем в виду казнь Джордано Бруно и вынужденное отречение от своих воззрений Галилео Галилея, словами которого было общеизвестное «А все-таки она вертится...» и т.д. Однако вынуждены констатировать, что небольшое количество часов курса не позволяет охватить тот объем материала, который представлен в книгах, подлежащих изучению даже с учетом часов, отведенных на самостоятельную работу. Таким образом, сокращение курса или, вообще, изъятие латинского языка из языковых и других программ обучения лишают, по нашему мнению, будущих специалистов фундаментального образования.

Решение обозначенной проблемы может быть амбивалентным. С одной стороны, следует коррелировать обучающие программы, распределяя часы на изучаемые дисциплины, отводя должное место древним языкам в рамках подготовки по тому или другому профилю. С другой – необходимо изыскивать возможности знакомить обучающихся с большим количеством материала в рамках установленных программой часов, а также находить эффективные методы по его усвоению. В настоящих условиях преподаватели вынужденно реализуют второй путь, учитывая также и то что, умение работать самостоятельно, любовь к чтению и т.п. многим современным студентам следует прививать параллельно с поиском креативных приемов подачи материала в аудитории.

Мы также стоим на позициях того, что языковые явления древних систем становятся более понятными и, соответственно, лучше запоминаются и воспроизводятся обучающимися, если их предлагать в сравнительном плане. Констатируя излишнюю академичность подачи лингвоматериала представителями классической школы, мы стремимся освещать наиболее существенные языковые явления древних грамматических систем, привлекая на основе сопоставительного анализа живых/мертвых, родного/изучаемых языков, в том числе с использованием ресурсов обучающих программ и различных контентов популярных сайтов. Так, на этапе введения новой темы, перерабатывая материал учебника, мы делаем его максимально компактным. Студенческая аудитория, со своей стороны, получает задание найти и сравнить доступные источники подачи аналогичной темы преподавателями других учебных заведений. В качестве примера по сокращению объемов материала, подлежащего изучению, приведем краткий обзор грамматической темы «Третье склонение имен существительных / Declinatio terza». В учебнике для филологов этой теме посвящено 10 страниц с полной систематизацией материала и указанием наиболее важных исключений. [5, с. 35-44.]. В учебнике для биологов – лишь половина страницы, без рассмотрения согласного, гласного, сме-

шанного типов склонения. [10, с. 19-20]. Понятно, что современному студенту проблематично найти достаточно времени на изучение больших объемов заданий, однако и слишком краткий обзор темы оставляет много непонятных вопросов. Следовательно, и в первом, и во втором случаях материал остается неувоенным. Считаем целесообразным выделить ключевые и общие моменты, относящиеся ко всем типам третьего склонения с примерами и в таблице предложить все основные варианты. Правила при этом следует записывать кратко, например:
 Nominativus – разные окончания (-or, -os, -as, -us, -es, -x, -o, -io, -en)
 Genetivus Singulāris – is

Три типа: согласный (неравносложные, то есть разное количество слогов в N и G, основа заканчивается на один согласный: orātor/oratoris), смешанный (неравносложные, но основа заканчивается на два согласных: pars/partis или равносложные: civis/civis) и гласный (слово заканчивается на -e, -al, -ar). Основа определяется по родительному падежу и не изменяется в косвенных падежах. К согласному относятся существительные трех родов (мужского, женского и среднего), к смешанному – двух (мужского и женского), к гласному – существительные среднего рода.

Из таблицы очевидно, что существительные мужского и женского родов склоняются одинаково, в среднем роде – именительный и винительный падежи (Nominativus и Accusativus) совпадают.

Считаем, что подобное изложение материала в равной степени приемлемо как для студентов-филологов, так и для студентов-биологов, юристов и т.д.

Исключения, которые имеются в достаточном количестве в данном типе склонения, мы выносим на самостоятельное изучение. Соответственно, освоенное по ключевым моментам оценивается положительно, освоенное с исключениями – высшим баллом.

		Согласный тип скл		Смешанный	Гласный
		f, m	n		
Sg	N(V)	lex/orātor	tempūs	pars/civīs	marē
	G	legis/oratoris	tempōris	partis/civīs	maris
	D	legi/oratori	tempōri	parti/civī	marī
	Ac	legem/oratorem	tempūs	partem/civem	marē
	Ab	legē/oratore	tempōre	partē/cive	marī
Pl	N(V)	leges/oratores	tempōra	partes/cives	maria
	G	legum/oratorum	tempōrum	partium/civium	marium
	D	legibus/oratoribus	tempōribus	partibus/civibus	maribus
	Ac	leges/oratores	tempōra	partes/cives	maria
	Ab	legibus/oratoribus	tempōribus	partibus/civibus	maribus

В учебнике для филологов каждый тип склонения представлен в отдельной таблице, что, безусловно, менее громоздко. Однако воссоздание всех типов склонения в одной таблице формирует системное представление об этом достаточно объемном языковом явлении, а, главное, обучающимся представляется возможность самостоятельно делать выводы о совпадении форм. С некоторым сожалением приходится констатировать, что если наличие одинаковых окончаний в нескольких падежах позволяет быстрее усвоить знания и в изолированном варианте безошибочно склонять слова, то при переводе хрестоматийных текстов именно одинаковые окончания нередко вводят в заблуждение обучающуюся аудиторию. В этой связи возникает вопрос о пользе подобного синтетизма для изучающих иностранные языки в целом, и древние языки, в частности. В то же время студент лучше понимает роль контекста. В целом, сравнение древних и современных грамматических систем, лексических единиц, а также взгляд на языковую картину через призму истории способствуют более глубокому пониманию процессов, происходящих как с аналитическими, так и с флективными языками, которые в качестве иностранных в меньшей степени располагают к их изучению, а также главных закономерностей при становлении любой системы. Вопрос перехода синтетической языковой системы в аналитическую и наоборот подробно рассмотрен нами в статье «О причинах взаимоперехода синтетической и аналитической систем языков». В указанной работе нами было отмечено, что завоевание народов и насаждение языка ведет к его упрощению посредством потери флексий (показано на примере завоеваний европейских народов центурионами Римской империи), в то время как развитие письменного языка, наоборот, способствует развитию синтетизма (показано на примере русского языка со времен царствования Ивана IV Грозного) [2].

В процессе усвоения парадигм латинского языка мы прибегаем к подсказкам, к существенным из которых и облегчающих усвоение древней системы языков, мы относим замечания типа: «Существительные среднего рода имеют не только одинаковые окончания в именительном и винительном падежах (Nominativus и Accusativus), но и коррелируют с существительными среднего рода в русском языке, например, *marĕ/maria* – море/моря; единственная форма слова в звательном падеже отличающаяся от формы в именительном падеже для основного количества существительных 2 склонения на *-us* имеет окончание *-ĕ*, сравните: *отче*; в 3 лице единственного числа настоящего времени у русского и латинского глаголов окончание *-t*, одинаковые буквы в окончаниях этого же времени имеются у всех лиц множественного числа: *mus/-ем, -tis/-ете, (u)nt/-ют*; глагол *быть* в 3 лице единственного числа имеет форму *est/ест*» и многие

другие ремарки, облегчающие запоминание материала.

Парадигмы латинского языка как языковые единицы или языковой материал, безусловно, следует усвоить на уровне знаний, что вполне логично. В свою очередь заучивание латинских пословиц и крылатых выражений развивает память и расширяет кругозор обучающихся. Ситуативное употребление указанных лексических единиц в контексте родной и иностранной речи может говорить о сформированных навыках и умениях.

Контроль изученного может происходить как в традиционном варианте индивидуального и фронтального опроса, так и при помощи интерактива в его аудиторном и внеаудиторном формате в системе электронного обучения вуза. О преимуществах последнего мы писали в статье, посвященной интерактивной лекции [1]. Коммуникационная сфера, на наш взгляд, должна быть использована с большой долей процента как для самостоятельной работы, так и под контролем преподавателя. В данном случае необходимо строго распределять темы, подлежащие обязательному объяснению и темы, которые могут быть усвоены самостоятельно.

Заключение

В программах вузовского фундаментального образования латинский язык является базовым для многих дисциплин не одно столетие. Таковым ему надлежит быть и сегодня. Однако в настоящее время информационного изобилия процесс обучения существенно видоизменяется. Следовательно, должны быть изменены подходы и методы. В этой связи, констатируя излишнюю академичность подачи лингвоматериала представителями классической школы, мы полагаем необходимым считаться с новыми программными тенденциями, в том числе на сокращение объема аудиторных часов и освещать наиболее существенные языковые явления древних грамматических систем, привлекая на помощь полезные приемы сопоставительного анализа живых/мертвых, родного/изучаемых языков, включая использование ресурсов обучающих программ, различных контентных сайтов с аудио и видео, и т.д. В этом ключе многие древние и современные системные явления становятся более понятными обучающимся и, соответственно, лучше запоминаются и воспроизводятся в необходимом объеме.

Отдавая должное процессам воспитания и обучения в равной степени, считаем, что воспитательную стратегию необходимо актуализировать, прежде всего, в рамках предметов, связанных с историей цивилизаций, а именно к таким относится латинский язык как основа живых языков индоевропейской семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришечкина, А.М. Организация лекции как формы учебного занятия в современном вузе // Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса. Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 63-68.
2. Гришечкина, А.М., Фурманова, М.И. О причинах взаимоперехода синтетической и аналитической систем языков // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сб. науч. ст. участников XIX Международной научно-практической конференции 21-23 апреля 2021 г. / отв. сост. Е.С. Лопатенко. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 560 с. – С. 23-27.
3. Дмитричева, О.М. Роль дисциплин психолого-педагогического цикла в формировании у студентов педагогического университета опыта профессионально-педагогического саморегулирования URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-distiplin-psikhologo-pedagogicheskogo-tsikla-v-formirovanii-u-studentov-pedagogicheskog>/Статья.
4. Кузнеценкова, Г.Б. Формирование правовой культуры у будущих педагогов в процессе изучения педагогических дисциплин в вузе // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42720320>/Статья.
5. Латинский язык // Под ред. Ярхо, В.Н., Лободы, В.И. – М.: Высшая школа. 1998. – 384с.
6. Раджабова, Р.В., Сулейманова, Т.Р. Возможности дисциплин педагогического цикла в формировании педагогической культуры студентов педвузов URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-distiplin-pedagogicheskogo-tsikla-v-formirovanii-pedagogicheskoy-kultury-studentov-pedvuzov>/Статья.
7. Сайт еженедельника «Звезда» // URL: <https://tvzvezda.ru/news/202213228-z9dlB.html> (дата обращения 4.01.2022).
8. Сайт «Русский язык» // URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/3169/>
9. Хакимов, Рафаэль. Западные гунны – предки татар и викингов. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/177398-rafael-hakimov-zapadnye-gunny-predki-tatar-i-vikingov>/Статья.
10. Цисык, А.З., Шевченко, Г.И. Латинский язык для биологов // Под ред. Лысака, В.В. Минск: БГУ. 2008. – 127с.

© Гришечкина Анна Михайловна (grishana26@mail.ru), Фурманова Марина Игоревна (mary.furmanova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

